

● СИЛА СОЛОМУ ЛОМИТ

Читательница М. В. Бабайцева из Москвы спрашивает: «Что означает русская народная пословица „Сила солому ломит“?»

В пословицах сочетания слов могут менять свое звучание, и, как следствие, получаются новые слова с иным содержанием. Таким образом изменяется лексическое содержание пословицы, как сумма значений входящих в нее слов, но она может сохранять свой первоначальный смысл, по традиции употребляясь лишь в определенных ситуациях. В результате намечается противоречие между рисуемым в пословице образом и приписываемым ей смыслом; такая пословица не поддерживается каким-либо реальным прообразом самой действительности и становится «темной», непонятной. Примером может служить известная всем пословица «Сила солому ломит», которая по традиции констатирует наличие такой огромной силы, что всякое сопротивление ей считается бессмысленным.

Но почему, собственно, мерилom силы оказывается ее способность «ломить солому»? И что вообще означает это выражение? С. Максимов так толкует его: «Сила все ломит (а не ломает)... Ломать, переламывать может и слабая рука новорожденного младенца, но ломить и ломиться в состоянии лишь уверенная в себе крепкая сила, она напирает, валит, опрокидывая и руша в сборе, скопом» (С. Максимов. Крылатые слова. М., 1955). Но кто, где и когда видел, чтобы «уверенная в себе крепкая сила» напирала, валила, опрокидывая и руша, солому? Сила может валить и опрокинуть могучий дуб и даже целый вековой лес; может повалить стоящую стеной рожь, когда она еще на корню, но, чтобы валить солому, то есть

уже скошенные и обмоченные стебли ржи или пшеницы, надо, чтобы солома стояла. А кто-нибудь видел стоящую солому, которая к тому же оказывает столь упорное сопротивление, что ее может свалить лишь крепкая, «уверенная в себе» сила?

Как видим, сам образ, рисуемый пословицей «Сила солому ломит», не находит себе реального соответствия в объективной действительности. Это делает пословицу «темной», о чем свидетельствуют имеющие хождения ее варианты, совершенно иные по смыслу, например: «Солома силу не ломит. Зачем переть на рожон» (Ник. Дворцов. Море бьется о скалы. Барнаул, 1961).

Пословица «Сила солому ломит», надо полагать, при своем возникновении отражала живую ситуацию, была соотнесена с действительно существующей реальней и имела иное звучание.

Слово *ломить* имеет то значение, которое приводит С. Максимов, — «валить», «опрокидывать», «крушить» (сравните у Пушкина: «Ура! Мы ломим! Гнутя шведы!»). Но *ломать* означает не только «переламывать», «портить» и т. п. В. И. Даль в «Толковом словаре» приводит и другое значение этого слова: «*Ломать* кого, стараться побороть... *Давай ломаться!* бороться, пытаться силы». А *бороть* кого-то и значит «валить», «опрокидывать», «крушить».

Вот тут-то и кроется разгадка пословицы «Сила солому ломит». Она первоначально связывалась с единоборством, с состязанием в силе и, как можно с большой долей уверенности предположить силу, первоначально звучала так: «Сила с лому ломит», где с *лomu* аналогично и по строю, и по общему смыслу выражениям с *маху*, с *лету*, с *ходу*, *сразу*.

В борьбе применяется особый прием, который так и называется: «Взять на ломок» (Горьковская область, Починковский район). Понявшийся на этот прием обычно сразу прекращает борьбу и признает себя побежденным: такую сильную боль ему причиняют. Недаром борющиеся нередко уговариваются: «На ломок не брать!». Такое условие обычно выставляет тот, кто надеется не столько на свою силу, сколько на ловкость. Обладающему недюжинной силой применить этот прием ничего не стоит, и он сразу решает исход состязания в свою пользу. Вот, видимо, откуда и пословица: «Сила с лому ломит».

Обычай полубовниного состязания в силе ведется на Руси издревле, и пословица эта, несомненно, весьма древняя. Об этом говорит и ее строй — постановка рядом однокоренных слов, это придает оттенок тавтологии, обычный для стиля старорусской речи. Этот стилиевой прием часто встречается в просторечье, в диалектах, в произведениях фольклора: стоймя стоять; лежмя лежать; сиднем сидеть; думу думать; разговоры разговаривать и т. п.

В. П. Арденгов